

УДК 821.161.1 – 31 "19"

Е. И. Вышинская

**РАССКАЗ-ИМИТАЦИЯ Н. Н. БЕРБЕРОВОЙ
«СКАЗКА О ТРЁХ БРАТЬЯХ»**

Е. И. ВЫШИНСКАЯ РАССКАЗ-ИМИТАЦИЯ Н. Н. БЕРБЕРОВОЙ «СКАЗКА О ТРЁХ БРАТЬЯХ».

Целью статьи является исследование жанрового своеобразия рассказа Н. Н. Берберовой «Сказка о трёх братьях», в самом названии которого фигурирует авторское жанровое определение произведения, свидетельствующее о сознательной трансформации писательницей традиционной жанровой модели рассказа. Закрепленная в названии номинация «сказка» подчеркивает синтетический характер жанра произведения. Жанровое своеобразие рассказа «Сказка о трёх братьях» определено наличием в нем имитационного дискурса жанра сказки, использованием традиционных для сказочного жанра типов героев, сюжетных элементов, узнаваемой композиции, стилистических особенностей. Сказочные элементы, вступающая во взаимодействие с жанровыми признаками рассказа, деструктурируют жанр, что позволяет характеризовать рассказ Н. Н. Берберовой как рассказ-имитацию жанра сказки.

Ключевые слова: рассказ-имитация, фольклорная сказка, имитационный элемент, авторская номинация.

Є. І. ВИШИНСЬКА. ОПОВІДАННЯ-ІМІТАЦІЯ Н. М. БЕРБЕРОВОЇ «КАЗКА ПРО ТРЬОХ БРАТІВ».

Метою статті є дослідження жанрової своєрідності оповідання Н. М. Берберової «Казка про трьох братів», у самій назві якого фігурує авторське жанрове визначення твору, яке свідчить про свідому трансформацію письменницею традиційної жанрової моделі оповідання. Номінація «казка», яка закріплена у назві, підкреслює синтетичний характер жанру твору. Жанрова своєрідність оповідання «Казка про трьох братів» визначається наявністю імітаційного дискурсу жанру казки, використанням традиційних для казкового жанру типів героїв, сюжетних елементів, впізнаної композиції, стилістичних особливостей. Казкові елементи, вступаючи у взаємодію з жанровими ознаками оповідання, деструктують жанр, що дозволяє схарактеризувати оповідання Н. М. Берберової як оповідання-імітацію жанру казки.

Ключові слова: оповідання-імітація, фольклорна казка, імітаційний елемент, авторська номінація.

I. I. VYSHYNSKA. AN IMITATION STORY BY N. BERBEROVA "THE FAIRY TALE OF THE THREE BROTHERS".

The aim of the article is to study the genre originality of the story, "The Fairy Tale of the Three Brothers". It is shown that the genre originality of the story "The Fairy Tale of the Three Brothers" is the presence of the imitation discourse of the fairy tale genre. The so-called imitation stories are those in which there is the combination of features of different genres, moving from one genre to the other forms. Genre imitation in the story includes the presence of allusive field, borrowing of features and functions that refer to different genres. Thus, the traditional story takes on additional features, without losing its own. The text of the story reconstructs the genre structure, the characteristics of the chronotope and composite construction of the selected for the imitation genre. In the title of the story "The Fairy Tale of the Three Brothers" is present author's nomination of the genre categories. The nature of the genre category shows a conscious transformation of the traditional model of the genre. The given nomination "a fairy tale" emphasizes the synthetic nature of the genre of the story. "The Fairy Tale of the Three Brothers" can be characterized as a genre of an imitation story, as it can be traced to the use of traditional fairy-tale genre types of heroes, plot elements, recognizable composition, and stylistic features. Fabulous elements interact with genre features of the story and thus destruct the genre.

Key words: imitation story, fairy tale, imitation item, author's nomination.

© Е.И. Вышинская, 2016

<http://doi.org/10.5281/zenodo.165459>

Нина Николаевна Берберова (1901–1993) – русская писательница, поэт, литературный критик, одна из самых ярких представительниц эмигрантской литературы первой волны. Ее литературное наследие в основном рассматривается в контексте мемуарной прозы русского зарубежья, художественные же произведения писательницы менее изучены. Литературоведческие работы, посвященные рассказам и повестям Н. Н. Берберовой (Э. С. Малыхиной, М. А. Хатямовой, Е. Н. Пугачевой, Н. И. Великой, И. С. Ганжи), по сути, только обозначили первое приближение к научному анализу малой прозы писательницы.

Целью нашей статьи является характеристика жанрового своеобразия рассказа Н. Н. Берберовой «Сказка о трёх братьях».

Рассказы Н. Н. Берберовой 30–40-х годов свидетельствуют о стремлении автора к жанровому эксперименту. Целый ряд произведений этого периода можно отнести к категории так называемых рассказов-имитаций, в которых наблюдается совмещение признаков разных жанров, переход от одних жанровых форм к другим. Такого рода произведения имитируют иные жанровые формы или включают таковые в художественную ткань текста, приобретая синтетический характер.

Рассказ-имитация не принадлежит к достаточно исследованным жанровым формам. Чаще всего термин «имитация» заменяют более широкими понятиями, такими как «пародия» и «стилизация». Как утверждает К. А. Долинин, стилизация «предполагает художественное истолкование (осмысление и переосмысление, аналитическую и полемическую объективизацию) чужого стиля и стоящего за ним чужого мировосприятия, чужой культуры, вследствие чего воспроизводимый стиль все же подвергается некоторой деформации в соответствии с авторским пониманием оригинала» [5, с. 180–181]. М. Л. Гаспаров характеризует пародию как «комическое подражание художественному произведению или группе произведений», отмечая, что «обычно пародия строится на нарочитом несоответствии стилистических и тематических планов художественной формы» [4, с. 721]. Нетрудно заметить, что для произведений Н. Н. Берберовой ни стилизация, ни пародия не характерны. Для их характеристики, на наш взгляд, более подходит определение «имитация».

Имитация – это стилевое явление в литературном произведении, при котором в авторское повествование вводится уподобление чужому словоупотреблению, метрике, персонажам и образам, при котором происходит изменение жанрового, лингвистического и других кодов. Жанровой имитацией в рассказе можно назвать наличие аллюзивного поля, заимствование черт и функций, отсылающих к иному жанру, имеющему не свойственные рассказу характеристики. Таким образом, традиционный с жанровой точки зрения рассказ приобретает дополнительные характеристики, не утрачивая собственные. Происходит воссоздание жанровой структуры, особенностей хронотопа, композиционного построения, выбранного для имитации жанра.

Жанровое своеобразие рассказа «Сказка о трёх братьях» связано с наличием в произведении имитационного дискурса жанра сказки.

Одним из самых важных свойств жанра сказки является его одновременная принадлежность и к фольклору, и к литературе. В литературе «серебряного века» наблюдается усиление внимания к данному жанру, вполне закономерное на фоне повышения интереса как к фольклору, так и ко всему фантастическому и необычному.

О жанровой идентификации рассказа Н. Н. Берберовой можно говорить на основании его авторской номинации. Рассказ «Сказка о трёх братьях» (выделено нами – Е. В.) уже в названии несёт в себе имитационный элемент. На наш взгляд, есть достаточные основания характеризовать его как рассказ-имитацию жанра сказки. Среди них использование традиционных для сказочного жанра героев, узнаваемой композиции, стилистических особенностей. Сказочные элементы взаимодействуют с жанровыми признаками рассказа и деструктурируют жанр.

В 1924 году известный фольклорист Р. М. Волков предложил классификацию народных сказок, выделив 15 сюжетов [3]. В списке самых популярных оказался сюжет о трёх братьях. Именно он используется в рассказе-имитации Н. Н. Берберовой.

«Сказка о трёх братьях» – это история одной семьи, повествующая о судьбах трех родных братьев. В рассказе герои остаются безымянными, идентификация братьев происходит, как и в фольклорной сказке, по возрастному принципу: старший, средний, младший. Известно, что фольклорная сказка (и славянская в том числе) строится на триальной системе (три брата, три

встречи и т. д.), и в «Сказке о трёх братьях» писательница придерживается этого негласного правила. Отсутствие имен и портретной характеристики братьев также сближает произведение писательницы с фольклорной сказкой, в которой отсутствуют индивидуализированные персонажи, а действуют герои-обобщения. В то же время, если в фольклорной сказке, как правило, изображается судьба младшего брата, то Н. Н. Берберова отступает от этого канона: рассказ начинается повествованием о старшем и младшем братьях семьи Дикеров, и только позже читатель узнает, что *«есть три Дикера»* [1, с. 149]. Основное внимание в рассказе Н. Н. Берберовой уделено жизнеописанию среднего брата.

Повествователь выбирает самого заурядного из трёх братьев, того, о существовании которого уже забыли. Свою жизнь средний Дикер прожил ровно, ничем не выделяясь, не взлетая, но и не опускаясь. Старший Дикер обзавелся семьей, у младшего есть любимая женщина, средний живёт один. Старший брат – художник, младший – музыкант, чем занимается средний Дикер – для читателя остается загадкой. Можно сделать вывод, что номинация «средний» – не столько возрастная, сколько личностная идентификация героя. Характеризуя личность среднего брата, повествователь обращает внимание на то, что всё в жизни среднего Дикера было не лучшим и не худшим – средним: *«Здоровья он был прочного, возраста не старого, деньги у него на руках оказывались немалые»* [1, с. 151]. Успешный, на первый взгляд, человек, средний Дикер так и не смог найти себя в жизни. Будучи самым обеспеченным среди братьев, он оказывается и самым несчастным.

Основные события рассказа-имитации разворачиваются в течение одного месяца, который кардинально меняет жизнь среднего Дикера. Средний брат решается продать свой дом, в котором прожил около 25 лет. Семья Грачевых, купившая дом, становится катализатором воспоминаний, вновь проснувшихся чувств и желаний среднего Дикера.

Средний Дикер изредка задумывался о своей судьбе, не стремился создать семью, не поддерживал связи с братьями, не занимался домом и не думал о том, как устроить свою жизнь, – плыл по течению. За долгие годы жизни в купленном когда-то доме Дикер не смог создать там домашний уют, по его собственному признанию, он *«жил здесь, как если бы снимал номер в гостинице»* [1, с. 153]. Дом был чужим для него: *«никого отсюда не выносили хоронить, и никто здесь не родился, и сам он не стал здесь другим»* [1, с. 152]. Употребление частицы «не» усиливает негативную интенцию прозы.

В изображении главного героя проявляется острый субъективизм автора-повествователя. Описывая мечты и желания среднего Дикера, повествователь акцентирует внимание на его ограниченности: *«желания, которые были чрезвычайно... не то, чтобы скромны, а как-то уж очень редки и слабы»* [1, с. 150]. Средний Дикер мог себе позволить жить в любой точке мира, завести серьёзный роман или же мимолётный флирт, у Дикера было всё кроме одного – желания что-то менять. Сквозным мотивом в повествовании становится мотив несостоятельности, скуки и неприкаянности: *«...он мог стать чем-то вроде трибуна народного, или барда, или. Скажем, совестью всей страны, да не вышло»* [1, с. 150], *«Да, – сказал он себе, – не сбылись абсолютные наши надежды, не сбылись»* [1, с. 150]; *«скудный палисадник»* [1, с. 150], *«...и сам он не стал здесь (в своем доме – Е. В.) другим, разве что соскучился сверх всякой меры...»* [1, с. 152]; *«...Дикер почувствовал, что он здесь лишний»* [1, с. 152]; *«...в тишине этого чужого, всегда бывшего чужим дома...»* [1, с. 154] (выделение наше – Е. В.).

Важным средством характеристики главного героя становится в рассказе его отношение к другим персонажам. К покупателям дома средний Дикер испытывает двойственные чувства: с одной стороны, неприязнь, которая выражается в использовании иронических замечаний: *«появилось это семейство»* [1, с. 150], *«мальчики смиренно стояли по правую и левую стороны папашки»* [1, с. 151]; с другой стороны, восхищение и сожаление о своей собственной несостоятельности: *«...ему казалось удивительным, что есть еще на свете такая могучая, радостная, пчелиная или муравьиная в людях сила, а он-то думал, что давно все это кончилось, у всех, как у него»* [1, с. 154]. Зоологические (в данном случае энтомологические) сопоставления – еще одна особенность, отсылающая к фольклору и сближающая повествование с жанром сказки.

Нельзя не упомянуть о проявившейся в анализируемом рассказе такой важной особенности прозы Н.Н. Берберовой, как подробное изображение быта. Даже в произведении, тяго-

теющем к жанру сказки, бытописание занимает значимое место. Подробно – как внутри, так и снаружи – изображен «небольшой особняк» среднего Дикера, «скромный, но комфортабельный» [1, с. 150]. Улица, на которой стоял дом, была тихой, рядом с ним был палисадник, двор с вязом и клумбами. Изображение добротного дома резко контрастирует с личностью главного героя, подчеркивая его несостоятельность, неспособность строить свою жизнь на уже созданном крепком фундаменте.

Закон счастливого конца, очень важный для сказки, в рассказе «Сказка о трёх братьях» игнорируется. Финал остается открытым, неопределенным. Продажа дома пробуждает в главном герое воспоминания, раздумья и эмоции, но это не сожаление о безвозвратно ушедших годах, даже не переживание о потере насиженного места. В дом ворвалась струя живой жизни, он наполняется людьми и домашним уютом. Средний Дикер покидает свой дом и отправляется в неизвестном направлении, не имея представления о том, как и где строить новую жизнь. Он растворяется в серости своей жизни.

Рассказ имеет кольцевую композицию, «зачин» и «концовка» содержат повтор. Такой тип композиции даёт возможность вернуться к уже известным фактам и осмыслить их по-новому. Как в начале рассказа случайным образом вспомнили о существовании среднего брата, так и в конце сам средний Дикер после встречи с семьёй Грачевых погружается в воспоминания: «А у вас теперь три сына? – спросил он, и внезапно ему что-то вспомнилось. У кого-то тоже было три сына. Он не сразу вспомнил, у кого» [1, с. 155]. Этот эпизод показывает, что не только окружающие не замечают среднего брата, но и он сам не воспринимает себя как часть семьи Дикеров. Финал рассказа даёт возможность с помощью контрастного сравнения переосмыслить значимость таких понятий, как семья, любовь, братство. Более того, реакция среднего Дикера на образ жизни семьи Грачевых позволяет предположить, что история братьев Дикеров начиналась с такого же счастливого детства. «Сказка о трёх братьях» демонстрирует цикличность бытия, возвращение к истокам, пусть не физическое, но духовное.

Интерес представляет повествовательная система рассказа. Репрезентация речи героев происходит во внутренних монологах и несобственно-прямой речи. Таким образом, автор сознательно устраняется от активного участия в повествовании, оставляя читателя как бы наедине с героями. В речи повествователя присутствуют грамматические конструкции, указывающие на литературность стиля, в частности характерные для письменной речи одиночные причастия и причастные обороты: «Средний брат, когда-то хорошо **говоривший** и даже что-то **писавший**, в семнадцатом году **обнимавший** и **целовавший** на Невском проспекте незнакомых людей...» [1, с. 149], «давно **надоевшим** обиталищем» [1, с. 152] (выделено нами – Е. В.). Вставные конструкции, содержащие уточнения, в свою очередь, подтверждают письменный характер повествования: «Три фигуры (или вернее, три зонтика)» [1, с. 150], «Дикер, у которого уже больше месяца никто не убирал (готовил он всегда сам)» [1, с. 152], «комната Дикера (которая должна была стать комнатой мальчиков)» [1, с. 153].

Характеризуя художественные особенности рассказа, следует отметить активное использование в нем различных средств художественной выразительности, например, таких тропов, как эпитет, аллегория, сравнение: «светлый дождь» [1, с. 150], «здоровья он был прочного...» [1, с. 151], «она быстро и жадно озиралась» [1, с. 154], «впереди мерцала жизнь, как черной ночью неведомый берег в огнях» [1, с. 149], «два полотера, два орловских молодца» [1, с. 152]. Среди стилистических фигур необходимо выделить риторические вопросы, которые зачастую повышают диалогичность текста, создавая иллюзию присутствия собеседника. В рассказе «Сказка о трёх братьях» они не выполняют функцию диалогизации повествования, а усиливают мотив одиночества и безысходности: «Он решил уехать. Куда? Он и сам не знал» [1, с. 149]; «Надо было собираться, но куда и зачем?» [1, с. 152]; «И Дикер уехал. Куда? Не все ли равно?» [1, с. 155]. Несмотря на литературный стиль, свойственный авторской речи, в рассказе обнаруживаются синтаксические конструкции и лексические единицы, характерные для устного повествования и скрепляющие отдельные отрезки текста: «однажды» [1, с. 150], «итак» [1, с. 150], «и тогда» [с. 151], «и так Дикер узнал» [1, с. 151], «так и было» [1, с. 151], «и всё-таки» [1, с. 151].

В тексте рассказа-имитации используются такие художественные приёмы, как повтор и тавтология, сближающие берберовский текст с фольклорной сказкой. Как известно повтор –

один из важнейших принципов организации фольклорного текста, придающий ему мелодичность, плавность, ритмичность. Ю. В. Васильева утверждает, что «повтор – это одна из ведущих текстовых категорий, участвующих в структурно-смысловой организации художественного текста, в создании экспрессивности, в привлечении внимания читателя (слушателя) к важным в смысловом отношении описаниям» [2, с. 4].

Принцип повтора в тексте рассказа «Сказка о трёх братьях» используется на разных уровнях повествовательной структуры. Во-первых, на сюжетно-композиционном уровне повествователем создана кольцевая конструкция: в начале и в финале рассказа представлена тема трёх братьев. Во-вторых, повтор представлен на вербальном уровне: «у старшего **абсолютный** глаз, у младшего – **абсолютный** слух, у среднего – **абсолютный** ум» [1, с. 149], «**время шло, жизнь шла и уходила**» [1, с. 149], «**наконец решилособняк продать**<...> он **решил продать** свой **особняк**» [1, с. 149–150]; «**денег у него было достаточно, чтобы исполнять свои желания, <...> денег было достаточно, чтобы...**» [1, с. 150]; «**в доме приятно запахло мастикой и молодцами. В доме была наведена к вечеру чистота**» [1, с. 152] (выделение наше – Е. В.).

Таким образом, «Сказку о трёх братьях» можно рассматривать как рассказ, имитирующий жанр сказки. Не только название, но и наличие элементов сюжета, типов героев, стилистических элементов, характерных для фольклорной сказки, позволяет соотнести рассказ с этим жанром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берберова Н. Н. Повелительница: роман, рассказы, пьеса / Н. Н. Берберова. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 315 с.
2. Васильева Ю. В. Повтор как принцип организации фольклорного текста: Лексико-синтаксический повтор в произведениях русского и англо-шотландского фольклора: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / Юлия Витальевна Васильева. – Саратов, 2013. – 24 с.
3. Волков И. Ф. Теория литературы: Учеб. пособие для студентов и преподавателей / И. Ф. Волков. – М.: Просвещение, 1995. – 256 с.
4. Гаспаров М. Л. Пародия / М. Л. Гаспаров // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
5. Долинин К. А. Стилизация / К. А. Долинин // Краткая литературная энциклопедия. Т. 7. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 1008 с.

(Статья поступила в редакцию 12 сентября 2016 г.)